

K. G. SALLMANN, *Die Geographie des älteren Plinius in ihrem Verhältnis zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse*, Berlin—New York, 1971, 296 стр.

В 1971 г. в серии «Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte» вышел второй том, содержащий докторскую диссертацию К. Зальмана «География Плиния Старшего в ее отношении к Варрону». Работа состоит из вводной части и двух больших глав, разделенных на ряд мелких параграфов.

Первая глава посвящена анализу научных трудов об источниках описания ойкумены в «Естественной истории» (стр. 21—164). Во второй главе (стр. 165—268) говорится об особенностях работы Плиния с источниками и о степени участия сочинений Варрона в географических книгах «Естественной истории». К исследованию К. Зальмана приложены именной, предметный и географический указатели (стр. 269—295). Книгу заключают четыре таблицы, воспроизводящие карту Птолемея.

Начиная с эпохи Возрождения, филологи потратили немало усилий, чтобы выделить из «Естественной истории» отдельные фрагменты и реконструировать знаменитые в древности, а теперь утраченные сочинения Посидония, Тимея, Варрона и других. Так случилось, что география ойкумены, содержащаяся в III—VI книгах «Естественной истории», оказалась единственным дошедшим до нас (если не считать незначительной по объему «Хорографии» Мелы) обстоятельным трудом на эту тему в римской литературе. Более поздние авторы постоянно ссылаются на Плиния в вопросах географии, эксцерпируют и компилируют его.

В индексах к III—VI книгам Плиния названо 30 римских и 75 греческих авторов. Анализом этих источников особенно интенсивно, начиная с XIX в. и до наших дней, занимается немецкая школа филологов. Среди них в первую очередь следует назвать Детлева Детлефсена. В 1866—1882 гг. он издал текст Плиния, а в 1904 г. выпустил специальное издание географических книг «Естественной истории» с исчерпывающим критическим аппаратом. Д. Детлефсен написал много статей, касающихся разных вопросов античной географии в связи с трудом Плиния, а в 1909 г., за два года до смерти ученого, вышла в свет его книга «Расположение географических книг Плиния и их источники», в которой Д. Детлефсен подвел итог своим многолетним исследованиям¹. Важным вкладом в изучение источников географии Плиния стала монография младшего современника Д. Детлефсена А. Клотца². А затем на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до появления в 1971 г. книги К. Зальмана, не выходило ни одной сколько-нибудь обстоятельной работы на названную тему.

Внимательно ознакомившись с трудами своих предшественников, К. Зальман подверг их детальному анализу и подвел итог исследованию проблемы в XIX—XX вв. Начиная с Салмазия (XVII в.), ученые принимали во внимание главным образом индексы авторов к «Естественной истории» и многочисленные упоминания имен писателей, на основании чего заключали, что Плиний, как всякий откровенный компилятор, составил свою энциклопедию из множества механически соединенных фрагментов. Эта теория получила в науке название «мозаичной». Характер работы Плиния трудно проследить из-за утраты основной массы его источников. Все же сопоставление текста «Естественной истории» с некоторыми сохранившимися сочинениями (например, с «Архитектурой» Витрувия или с сельскохозяйственными трактатами Катона, Варрона и Колумеллы) не подтверждает мнение сторонников «мозаичной» теории, так как прямых заимствований и дословных выписок найти у Плиния не удается.

Со временем часть исследователей стала склоняться к мысли, что Плиний использовал лишь несколько сочинений (три — согласно предположению Д. Детлефсена и А. Клотца), в которых был заключен интересующий его материал и имелись упомянутые в «Естественной истории» многочисленные ссылки на авторов. Некоторые ученые решили даже, что Плиний вообще не компилировал, а целиком выписал географиче-

¹ D. Detlefsen, *Die Anordnung der geographischen Bücher des Plinius und ihre Quellen*, B., 1909.

² A. Klotz, *Quaestiones Plinianae geographicae*, B., 1906.

ские сведения из какого-то одного сочинения: одни такой труд приписывали Веррию Флакку³, другие Варрону⁴. Подобная мысль родилась после разбора сочинений некоторых поздних античных компиляторов⁵. Однако, если придерживаться этого взгляда, остается непонятным, почему в римской литературе не сохранилось ни одного намека на авторитетную латинскую географию ойкумены, составленную до Плиния. Видимо, К. Зальман справедливо рассматривает названные теории как неоправданные крайности.

Во второй части диссертации (стр. 107—127 и 237—269) автор сосредоточил внимание на имеющихся в «Естественной истории» сведениях из сочинений Варрона и попытался восстановить часть содержания его утраченных трудов. И хотя ни одно из известных названий работ Варрона не указывает на особый интерес к географии, все же, начиная с XIX в., многие исследователи именно Варрона считали одним из основных (или единственным) источником Плиния⁶. Действительно, имя Варрона довольно часто упоминается в «Естественной истории», и не только в географических книгах (в последних — 14 раз). Однако варроновский «Перипл ойкумены», как убедительно показал К. Зальман, оказывается выдумкой современных филологов. Непредубежденный анализ обнаруживает, что в своих географических книгах Плиний использовал два сочинения Варрона — «Legationes» и «De geometria», которые никак не могли служить основным источником для географии ойкумены.

Заглавия названных работ известны по каталогу Иеронима, а их содержание в какой-то мере отражено лишь в энциклопедии Плиния. «Legationes» — мемуары Варрона, где описывалось его пребывание в качестве легата в Испании, Иллирии, а также при Помпее во время его войны с Митридатом и с пиратами. В «Естественной истории» использованы некоторые наблюдения Варрона о географии тех стран, где он побывал, и Плиния привлекали, по-видимому, свидетельства очевидца. Ссылки такого рода с упоминанием имени Варрона встречаются при описании Каспийского моря, Испании, Иллирии. Книги «De geometria», очевидно, сообщали сведения о землемерных работах, причем в начале говорилось о форме Земли и об измерениях отдельных частей ойкумены. Из этого сочинения Плиний приводит ряд цифровых данных (например, об окружности Понта и отдельных отрезков его берегов — NH IV, 77), которые Варрон, вероятно, заимствовал из греческих источников, и в первую очередь, по-видимому, из трудов Эратосфена.

Таким образом, Плиний использовал Варрона в качестве побочного источника, всякий раз ссылаясь на него. Вообще же, согласно наблюдениям К. Зальмана, места в «Естественной истории» с упоминанием того или иного автора не следует толковать шире, чем это позволяет грамматика рассматриваемого отрывка. Забывая об этом, исследователь, замечает К. Зальман, рискует вместо строгого анализа текста перейти к неоправданным гипотезам, как это было в случае с никогда не существовавшей географией Варрона.

Значительное место К. Зальман уделит выявлению метода работы Плиния (стр. 21—35 и 170—236). Он пришел к выводу, что автор «Естественной истории» весьма свободно обращался со своими источниками, не придерживаясь раз навсегда избранной схемы. Что касается отдельных частей его книги, то они основываются на единственном в своем роде источнике. В трех случаях Плиний сам говорит об этом:

³ M. R a b e n h o r s t, Quellenstudien zur Naturalis historia des Plinius, diss., В., 1905.

⁴ W. K r o l l, C. Plinius Secundus der Ältere, RE, Bd 21, стб. 299—430; F. D e l l a C o r t e, Varrone il terzo gran lume Romano, Appendice II, Genova, 1954.

⁵ Т. Момсен, анализируя «Сборник достопримечательностей» Солина, показал, что тот взял у Плиния 2/3 географических сведений, причем это было сделано через промежуточный источник II в. н. э., в котором перелагались II—XIII и XXXVII книги «Естественной истории» (Th. M o m m s e n, Praefatio, в кн.: C. Iulii Solini Collectanea rerum memorabilium», В., 1895).

⁶ Ср. ук. соч. Д. Детлефсена, А. Клотца, Ф. Делла Корте, В. Кролля, наконец, статью Х. Дальманне о Варроне (H. D a h l m a n n, M. Terentius Varro, RE, Supplbd. 6, 1935, стб. 1172—1277).

сведения о разделении Италии на 11 районов заимствованы у императора Августа (III, 46), описание Средней Азии — у полководца Деодаманта (VI, 49), описание Мавретании — у царя Юбы (VI, 144). Соответствующие произведения трех названных авторов к настоящему времени утрачены. В остальных случаях Плиний либо компилировал, либо перерабатывал находящиеся в его распоряжении источники, придавая им иную композицию. Ему часто приходилось отмечать противоречия и «ляпы» в географических сочинениях, на что он неоднократно обращает внимание читателей (см., например, IV, 98; V, 59, 74; VI, 51, 59, 124, 208). Порой Плиний обнаруживал, что сообщения древних авторов переходят в более поздние сочинения без ссылок на первоисточник, и поэтому, по его собственному замечанию, он не следовал в своей работе одному автору, но в каждом случае выбирал наиболее авторитетного (II, 1). Иногда в «Естественной истории» встречается критическая оценка сведений, сообщаемых источником (например, измерение Исидора от устья Танаиса до Фулы — III, 245, или площадь Сарматии, указанная Агриппой — IV, 91), но все же чаще приводятся несколько мнений (например, пять разных цифровых значений окружности Понта со ссылкой на соответствующие источники — IV, 77, или две цифры об окружности Меотиды — IV, 78).

Энциклопедическое произведение Плиния исключительно в отношении количества ссылок и цитат, а также и уникального индекса, составляющего первую книгу «Естественной истории». Плиний, видимо, не предполагал, что сочинение будет читаться подряд, от корки до корки, но, подобно составителям энциклопедий, хотел, чтобы, пользуясь индексом, читатель мог легко найти ответ на любой вопрос, касающийся истории природы.

Для выполнения столь грандиозной задачи Плиний прочитал, по собственному признанию, 2000 томов и использовал 20000 фактов, померивнув их из источников самого разнообразного характера: из сочинений своих современников, из трудов забытых авторов, из государственных архивов, военных отчетов и карт, из бесед со многими лицами, из собственных наблюдений и т. п. Однако как ни многочисленны ссылки Плиния на его источники, часто мы не в состоянии сказать, откуда он заимствовал те или иные сведения. К. Зальман полагает, что Плиний называл имена авторов лишь в тех случаях, когда высказывались субъективные мнения. К ним Плиний относил разноречивые сообщения о необыкновенно больших расстояниях, об этимологии или переименовании географических объектов, заметки антикварного, исторического, мифологического и парадоксографического содержания. Этнографические же данные, перипл и перизгеса, записываются в «Естественной истории» без указания источника.

К. Зальман справедливо полагает, что метод работы Плиния, описанный в одном из писем его племянника (Plin., Ep. III, 5), относится прежде всего к составлению «Естественной истории». Плиний читал ежедневно, причем чтение всегда сопровождалось выписками. Ему принадлежат известные слова, что «нет такой плохой книги, которая в чем-нибудь не оказалась бы полезной» (Plin., Ep. III, 5, 10). Он оставил племяннику 160 тетрадей, исписанных мельчайшим почерком, за которые некий Ларций Лицин предлагал 400 000 сестерциев (Plin., Ep. III, 5, 17). Используя выписки, Плиний всего за пять лет написал столь большую по объему и столь многообразную по содержанию «Естественную историю». Ни в одной из областей затронутых им знаний он не был специалистом, и потому его сообщения бывают порой неполными, порой недостаточно критически отобранными, порой довольно неявно изложенными. Однако, по мнению наблюдения К. Зальмана, к «Естественной истории» следует подходить как к добросовестной попытке собрать воедино сведения о природе (из предисловия к «Естественной истории» видно, что Плиний ставил перед собой именно эту задачу).

Книга К. Зальмана стала важным этапом в исследовании источников географии Плиния. Автор преподал нам образец тщательного филологического и исторического анализа текстов древних авторов. Обобщив и критически оценив исследования филологов предыдущих поколений, К. Зальман сделал новые важные заключения о роли трудов Варрона в «Естественной истории» и о принципах работы Плиния с источниками. В книге К. Зальмана Плиний предстает перед читателями в новом облике: он не чистый

компилятор, как полагали представители «мозаичной» теории, не писатель, составивший географию ойкумены из произведений нескольких авторов, как думали до сих пор многие ученые, а любознательный составитель крупнейшей античной энциклопедии, где искусно использован фактический материал из множества источников. Особого внимания заслуживает убедительная полемика К. Зальмана против долго бытовавшего в науке представления о Варроне как авторе большого специального труда по географии, который будто бы был основным источником III—VI книг «Естественной истории».

М. В. Скржинская